

DOI: 10.15372/HSS20160221
УДК 94(47).084.9

Д.С. ОРЛОВ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.**

Дмитрий Сергеевич Орлов,
канд. ист. наук, доцент,
Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. В.М. Шукшина
РФ, Алтайский край, г. Бийск ул. Короленко, 55
e-mail: orlovd2010@mail.ru

В статье анализируются в основном проблемы влияния государственной политики на экономическое развитие колхозов и совхозов в Западной Сибири в указанный период. Особое внимание уделяется новым механизмам в аграрном секторе, которые опираются на экономическое стимулирование производства. Дается обоснование причин кризисной ситуации в аграрном секторе страны в 1980–1982 гг., анализируется значение реализации Продовольственной программы.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика, хозяйственный механизм, аграрный кризис, инвестиции, изъятие средств, колхозы, совхозы, рентабельность, закупки, Западная Сибирь.

D.S. ORLOV

**ECONOMIC CONDITION
OF AGRICULTURAL ENTERPRISES OF WESTERN SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE 1960s- THE FIRST HALF OF THE 1980s**

Dmitriy S. Orlov,
Candidate of Sciences (History), Associate Professor
Altai State University of Humanities and Education them. V.M Shukshina
55, Korolenko str., Biysk, 659333.Russia,
e-mail: orlovd2010@mail.ru

The article analyzes problems of agrarian and economic history of the USSR in the second half of the 1960s - the first half of the 1980s that have been insufficiently addressed by prior research. These issues are related to the government's attempts to increase the productivity of farms by limiting policy diktat in planning production and procurement as well as by increasing investments in agricultural sector. Based on the materials of Western Siberia, the author proves the thesis that mechanisms of economic incentives and improving welfare of the state and collective farms in the second half of the 1960s contributed to the recovery of agricultural production; while strengthening of administrative and tax diktat against the farms in the early 1970s led to the subsequent decline in the industry's development and to a crisis in the agricultural sector in the early 1980s. The crisis of 1980-1982 accompanied by a decrease in production and in volume of public procurement was considerably complicated by the unfavorable weather conditions, however, its main cause lay in imbalance of economic mechanism and actual bankruptcy of the majority of agricultural enterprises. The Food Program adopted at the Plenary Session of the Central Committee of the CPSCU in May, 1982 was aimed at solving the aggravated food problem. It provided the implementation of complex measures to improve the farmers' well-being, to expand residential and community construction, to improve health and consumer services in rural areas. The government restructured debts of agricultural enterprises and raised the purchasing prices. Since the beginning of implementation of the Food Program, the situation in the agricultural sector stabilized. Agriculture in Western Siberia in the second half of the eleventh five-year plan was increasingly dynamic.

Key words: agriculture, agricultural policy, economic mechanism, agrarian crisis, investments, withdrawal of funds, collective and state farms, profitability, purchasing, Western Siberia.

Как известно, важнейшей составляющей мобилизационной экономики в СССР были механизмы изъятия прибавочного, а зачастую и необходимого продукта через систему административных мер. Во второй половине 1960-х гг. в силу ряда объективных и субъективных причин руководство страны приняло меры по ограничению директивного начала в управлении народным хозяйством, сделав ставку на экономическое стимулирование производства. Особый интерес представляет опыт использования новых механизмов в аграрном секторе, предприятия которого получили больше свободы в сфере планирования производства и заготовок, а также дополнительное финансирование. Влияние государственной политики на экономическое положение колхозов и совхозов страны в рассматриваемый период к настоящему времени еще не стало предметом специального научно-исторического анализа, а рассматривалось фрагментарно – в рамках изучения других, как правило, более крупных аграрно-исторических проблем. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать указанную проблему на примере хозяйств Западной Сибири – крупного аграрного региона страны.

В восьмой пятилетке (1966–1970 гг.) капиталовложения в развитие аграрного сектора экономики существенно возросли. В постановлении ЦК партии и Совета министров СССР от 1 апреля 1965 г. «О капитальных вложениях на развитие сельского хозяйства в 1966–1970 гг.» [1, с. 174–175] было указано на необходимость выделения колхозам и совхозам на возведение объектов производственного назначения и приобретение техники 41 млрд руб., в том числе на строительно-монтажные работы – 21 млрд руб. В этом плане особое значение имело постановление «Об оказании финансовой помощи колхозам» [2, с. 28–29], также от 1 апреля 1965 г. Так, Госбанку СССР поручалось списать с колхозов задолженность по кредитам на сумму в 2 млрд руб., отсрочить погашение долга по денежным авансам заготовительных организаций в размере 120 млн руб., прекратить взимание средств за технику, помещения и оборудование, приобретенные у МТС и РТС. Правительство попыталось изменить практику планирования сельхозпроизводства. В соответствии с постановлением до хозяйств доводился пятилетний план государственных закупок сельхозпродукции по твердым ценам. Сверхплановые заготовки можно было осуществлять только при согласии колхозов и совхозов и по повышенным закупочным ценам.

Капиталовложения в аграрный сектор по стране в восьмой пятилетке выросли на 169 % по сравнению с седьмой пятилеткой (с 48,2 до 81,5 млрд руб.), а в девятой они достигли суммы 130,5 млрд руб., или 160 % к уровню предыдущего пятилетия¹. Ситуация в регионах также улучшилась. Только в Тюменской области в аграрный сектор за годы девятой

пятилетки поступило 0,9 млрд руб. (что на 71 % превышало вложения в восьмой пятилетке), а в десятой – 1,3 млрд руб. В Кемеровской области инвестиции в аграрный сектор в 1971–1975 гг. составляли 688 млн руб., в 1976–1980 гг. – 1,1 млрд руб., в 1981–1985 гг. – 1,3 млрд руб.².

В 1965 г. были списаны значительные суммы задолженности сельхозпредприятий Государственному банку. С колхозов Томской области списано 7 млн руб. долгосрочных ссуд и 4,1 млн руб. краткосрочных. В 1965 г. с совхозов и кооперативных хозяйств Новосибирской области было списано 38 млн руб., выдан кредит в 27 млн руб. и отсрочено платежей на сумму 4,6 млн руб. (по авансам заготовительных организаций)³.

Финансовые вливания, списание задолженностей и повышение закупочных цен способствовали укреплению экономики сельхозпредприятий. В 1967 г. сельское хозяйство Новосибирской области впервые в своей истории получило прибыль в 100 млн руб. В 1965 г. доход колхозов региона составлял 66,2 млн руб., в том числе чистый доход – 16,3 млн руб., в 1966 г. – соответственно 42,4 и 11,4 млн, в 1967 г. – 85,6 и 14,7 млн руб. В Алтайском крае в 1965 г. из 262 совхозов 213 хозяйств завершили год с прибылью 96,9 млн руб., колхозы региона также получили прибыль⁴.

Удельный вес колхозов, имеющих просроченные платежи по ссудам Госбанка, по стране в 1966 г. по отношению к 1961 г. сократился с 37 до 10 %, сумма просроченных платежей снизилась с 832 до 71 млн руб. Аналогичным образом ситуация складывалась и в совхозах, где доля предприятий с прибылью увеличилась с 1964 по 1966 г. с 38 до 75 %. Одновременно произошло снижение цен на колхозных рынках страны: в 1966 г. против уровня 1964 г. на картофель – на 15 %, растительное масло – 15, говядину – 9, свинину – 15, мясо кур и яйца – на 7 %⁵.

Ухудшение экономического положения хозяйств в начале 1970-х гг. во многом было связано с установлением неблагоприятного для них налогового режима, в рамках которого необходимо было отчислять в различные фонды 12 % плановой и 90 % внеплановой прибыли. Так, полученная в 1966 г. чистая прибыль колхозов Тюменской области в размере 21,1 млн руб. распределялась следующим образом: 1,7 млн руб. – подоходный налог, 3,3 млн руб. – отчислено в недельные фонды (в основные средства), 9 млн руб. – также

² Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. П-124. Оп. 1. Д. 6990. Л. 16; Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П. – 75. Оп. 42. Д. 12. Л. 57.

³ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 252. Оп. 3. Д. 4. Л. 34–42; Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 33. Д. 2779. Л. 6.

⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 3036 Л. 17, 24; Оп. 68. Д. 88 Л. 2; ГААК. (Государственный архив Алтайского края) Ф. Р-569. Оп. 13. Д. 81. Л. 61–77.

⁵ Российский государственный архив новейшей истории (РГНИ). Ф. 5. Оп. 60. Д. 170. Л. 90–92.

¹ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 40. Д. 6666. Л. 137–140.

отчислены в неделимые фонды (на оборотные средства), 351 тыс. руб. – в фонд помощи и пенсионного обеспечения колхозников, 941 тыс. руб. – в фонд культурно-бытовых нужд, 545 тыс. руб. – в фонд премирования и 2,1 млн руб. были изъяты в резервный фонд⁶. Аналогичные отчисления обязаны были производить и совхозы. Так, в 1970–1976 гг. совхоз «Чикский» Коченевского района Новосибирской области получил прибыль 7,9 млн руб., из которых в страховой фонд Министерства сельского хозяйства РСФСР с него взыскали 12 %, в страховой фонд совхоза было отчислено 22 %. В резерв Министра сельского хозяйства РСФСР для оказания помощи другим совхозам, переведенным на хозрасчет, данное сельхозпредприятие перечислило из своей прибыли 14 %. Остаток сверхплановой прибыли в 14 % был изъят производственным управлением сельского хозяйства по реформации баланса годовых отчетов. На 1 января 1977 г. совхоз «Чикский» имел задолженность по ссудам Госбанка в 4,5 млн руб., т. е. почти на ту сумму, которая была изъята у него на различные нужды⁷.

Другим негативным фактором для аграрного сектора являлся диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Только за годы восьмой пятилетки дополнительные расходы сельхозпредприятий страны вследствие удорожания строительно-монтажных работ увеличились на 6,5 млрд руб., также произошло повышение цен на запасные части к сельскохозяйственной технике на 1,5 млрд руб. и горюче-смазочные материалы на 3 млрд руб.⁸ Производственное строительство было жизненно важно для хозяйств в условиях невысокой их обеспеченности мастерскими, гаражами, хранилищами и складами. Это стало причиной уменьшения объемов строительства. Рост цен на строительство и технику, а также сокращение объемов строительства происходил и на всем протяжении 1970–1980-х гг.

Еще одним фактором, негативно влиявшим на экономическое положение колхозов и совхозов, были низкие закупочные цены. Рост производственных затрат, заработной платы, различных издержек приводил к повышению себестоимости сельскохозяйственной продукции. Если в 1965 г. производство центнера зерновых культур в совхозах страны обходилось в 8,67 руб., то в 1975 г. – уже в 9,53 руб., картофеля – 6,03 и 9,35 руб., мяса (свиней) – 108,7 и 139,4 руб., молока – в 16,29 и 23,85 руб. соответственно. В колхозах ситуация складывалась схожим образом. Рентабельность производства зерна, которая составляла в колхозах страны в годы восьмой пятилетки +136,6 %, к 1975 г. снизилась до +55,5 %. Аналогично снижалась рентабельность и по другим видам сельскохозяйственной продукции. Так, рентабельность производства картофеля снизилась с +25 до +5 %, мяса крупного рога-

того скота – с +19,2 до +11,9 %, мяса свиней – с +24 до +7,9 %. В совхозах производство большей части сельхозпродукции (кроме зерновых культур и яиц) было убыточным. Производство молока в колхозах и совхозах было убыточным в течение всего рассматриваемого периода⁹.

Таким образом, экономическая значимость закупочных цен постоянно снижалась. По ряду продукции они возмещали хозяйствам лишь производственные затраты или обеспечивали столь низкие доходы, что прибыль не оказывала существенного влияния на темпы роста общественного производства. С целью исправления ситуации после Пленума ЦК КПСС 1978 г. были повышены закупочные цены на молоко (+14 %), мясо овец и коз (+11 %), шерсть (+18 %), картофель (+38 %) и овощи (+9 %). Однако и эти меры давали лишь временный эффект, а доплаты за проданную государству сельскохозяйственную продукцию сверх плана вообще оказались «палкой о двух концах». Хозяйства стремились снижать плановые задания, чтобы получить больше доплат, а районные органы, зная об этом, постоянно завышали планы [3, с. 51].

В 1970-е гг. наблюдалось резкое падение прибыльности сельхозпредприятий. В 1975 г. совхозы Алтайского края получили 26,508 млн руб. убытков, в 1980 г. – 75,394 млн, в кооперативных хозяйствах прибыль снизилась с 61 млн в 1975 г. до 11 млн в 1978 г. В восьмой пятилетке прибыль от производственной деятельности коллективных и государственных хозяйств Томской области составила 75,5 млн руб., однако в годы девятой пятилетки сельскохозяйственное производство принесло 99,1 млн руб. убытков, а в десятой пятилетке убытки достигли почти 304 млн руб.¹⁰ В Новосибирской области рентабельность аграрного производства, составлявшая в начале 1970-х гг. +24,6 % в совхозах и +29,6 % в колхозах, к середине десятилетия упала. Совхозный сектор региона в этот период стал убыточным, в сельхозартелях рентабельность уменьшилась до +4,2 % [4, с. 71].

Неустойчивое финансовое положение сельскохозяйственных предприятий приводило к тому, что они для покрытия собственных финансовых прорывов стали все чаще привлекать кредиты Государственного банка. К началу 80-х гг. задолженность колхозов и совхозов Томской области составляла 500 млн руб., Кемеровской – 640, Тюменской – 683 млн руб., колхозы Новосибирской области имели долгов на 596 млн руб.¹¹ Среднегодовые накопления колхозов и совхозов страны за годы десятой пятилетки по сравнению с девятой уменьшились с 8,4 до 4,6 млрд руб., рентабельность колхозов снизилась с +23,2 до +9,7 %, совхозов – с +6,7 до +2,3 %. Количество убыточных хозяйств

⁹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 4406. Л. 12–15.

¹⁰ ГААК. Ф. Р-569. Оп. 13. Д. 2487. Л. 168; Д. 2536. Л. 49; Д. 3802. Л. 55; Д. 4651. Л. 205; Государственный архив Томской области (ГАТО) Ф. Р-1390. Оп. 3. Д. 1554. Л. 107–109.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1390. Оп. 3. Д. 1554. Л. 111; ГАТюмО. Ф. Р. 1495. Оп. 1. Д. 3619 Л. 21; Д. 3585. Л. 6–10; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 51. Д. 75. Л. 3–31; Оп. 48. Д. 76. Л. 28; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 85. Д. 278. Л. 41.

⁶ Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. Р. 1495. Оп. 1. Д. 1161. Л. 4.

⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 80. Д. 114. ЛЛ. 142–152.

⁸ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 2068. Л. 69–70.

составило: колхозов – 13 145, или 50,8 %, совхозов – 10 390, или 57,1 %. Сельскохозяйственные предприятия практически полностью утратили собственные оборотные средства. В колхозах страны собственные средства сократились с 49,9 % в 1975 г. до 13,9 % в 1981 г. В совхозах собственные средства уменьшились с 35,7 до 6 %. Общая сумма кредитов в сельском хозяйстве в начале 1980-х гг. составила 131,4 млрд руб. Отсроченных кредитов имелось на сумму 42,4 млрд руб., или 33 % к общей сумме кредитной задолженности. Просроченная задолженность составляла 3,1 млрд руб.¹²

Мерами помощи предприятиям аграрного сектора со стороны советского государства стало списание долгов. В 1971 г. с хозяйств Омской области списали 77,1 млн руб., в том числе краткосрочных ссуд – 41 млн руб., долгосрочных ссуд – 23,2, средств на оплату труда – 12,9 млн руб. В 1972 г. Новосибирской области было отсрочено 14,6 млн руб. из краткосрочных ссуд Госбанка, 2,6 млн руб. из долгосрочных ссуд на капиталовложения. Кроме того, был выделен долгосрочный кредит 7 млн руб. на гарантированную оплату труда членам колхозов. В 1973 г. совхозам РСФСР был предоставлен долгосрочный кредит в 385 млн руб., в 1974 г. – в 500 млн руб. В 1975 г. в Кемеровской области была списана задолженность государственных предприятий по краткосрочным ссудам на 38 млн руб. и по долгосрочным на 10,4 млн руб.; кроме того, были отсрочены платежи по долгосрочным кредитам до 1977 г. на 6,3 млн руб. К 1978 г. финансовое положение предприятий аграрного сектора стало настолько сложным, что центральная власть была вынуждена пойти на списание долгов и очередное повышение закупочных цен. По стране в 1978 г. сельхозпредприятиям было списано 7,3 млрд руб. и отсрочено 4 млрд руб. с освобождением от уплаты процентов. Только по колхозам Алтайского края было списано 16,2 млн руб. и отсрочено 20,3 млн руб., а по совхозам – списано 45 млн руб. и отсрочено 115 млн руб. задолженности¹³.

На рубеже 1970–1980-х гг. ситуация в сельском хозяйстве стала принимать кризисные формы. Резко упала эффективность производства, снизились его фондоотдача, окупаемость применяемых средств, производительность труда, возросла себестоимость продукции. В 1976–1980 гг. предприятия аграрного сектора Кемеровской области недопоставили 824 тыс. т зерна, 87 тыс. т овощей, 44 тыс. т мяса, 105 тыс. т молока. Аналогичным образом складывалась ситуация в других регионах Западной Сибири. За годы десятой пятилетки задолженность сельхозпредприятий Новосибирской области перед государством соста-

вила 3 млн т зерна, 107 тыс. т мяса, 85 тыс. т молока и 900 т шерсти. В масштабах республики только колхозы недопоставили 30 млн т зерна, 9,4 млн т картофеля, 32 млн т сахарной свеклы, 2,5 млн т молока, 986 тыс. т мяса¹⁴.

В 1981 г. затраты на производство животноводческой продукции в Кузбассе выросли по молоку на 62 %, по мясу крупного рогатого скота на 85 % по сравнению с 1971 г. При росте за десятилетие основных фондов в 2,7 раза прирост производства продукции составил всего +6 %, фондоотдача снизилась с 980 до 400 руб. Убыточными были 44 % колхозов и 75 % совхозов области. В совхозе «Новый» вырученных средств хватило только на зарплату рабочим¹⁵.

В 1981–1982 гг. объем аграрного производства в Сибири сократился на 6,2 % [5, с. 169–173]. За два года одиннадцатой пятилетки сельхозпроизводители страны недопоставили государству 58,4 млн т зерна, 63 млн т сахарной свеклы, 2,6 млн т семян подсолнечника, 3,2 млн т мяса скота и птицы (в живом весе).

Кризисная ситуация, сложившаяся в аграрном секторе СССР к началу 1980-х гг., требовала принятия срочных кардинальных решений, способных приостановить деградацию аграрного производства. На решение этих задач была направлена разработанная и принятая майским (1982 г.) пленумом ЦК КПСС Продовольственная программа, рассчитанная до 1990 г. Она предусматривала среди прочих мер осуществление комплекса мероприятий для повышения материального благосостояния колхозников, расширения масштабов жилищного и культурно-бытового строительства, улучшения медицинского и бытового обслуживания сельского населения. Списывались задолженности сельхозпредприятий, было проведено очередное повышение закупочных цен [6, с. 21–61].

Уже в 1982 г. с хозяйств Томской области было списано 65,9 млн руб., отсрочено платежей на 40,2 млн руб. В Алтайском крае было списано 213 млн руб. (в том числе 138 млн руб. – с совхозов и 75 млн руб. – с колхозов) и отсрочено платежей на сумму 283 млн руб. Колхозам СССР по Продовольственной программе 1982 г. было списано 9 млрд руб., отсрочено 11 млрд руб. На повышение закупочных цен государство тратило ежегодно 16 млрд руб., а дотации для убыточных и малорентабельных хозяйств составляли 3,3 млрд руб. в год¹⁶.

Принятые меры способствовали финансовому оздоровлению предприятий сельского хозяйства. В 1983 г. колхозы и совхозы Кемеровской области впервые за 1971–1982 гг. получили прибыль 147 млн руб. Рост прибыльности предприятий аграрного сектора отмечался во всех регионах Западной Сибири. Сель-

¹² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 52. Д. 3915. Л. 66–85.

¹³ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 17. Оп. 1А. Д. 1170. Л. 49; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-616. Оп. 3. Д. 4246. Л. 243; РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 40. Д. 2964. Л. 35, 211; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 28. Д. 2. Л. 31; ГААК. Ф. Р-1582. Оп. 1. Д. 429. Л. 4; Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДАРА). Ф. 1. Оп. 40. Д. 18. Л. 1, 5, 6, 10.

¹⁴ ГАСПИТО. Ф. П. 124. Оп. 1. Д. 6002. Л. 10–11; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 39. Д. 13. Л. 13; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 80. Д. 325. Л. 10; ГАРФ. Ф. А-616. Оп. 9. Д. 5154. Л. 101.

¹⁵ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 45. Д. 35. Л. 64–65.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-1791. Оп. 1. Д. 419. Л. 95–98; КПДАРА. Ф. 1. Оп. 40. Д. 18. Л. 6; ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 6887. Л. 43–51; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 90. Д. 5. Л. 34.

хозпредприятия Тюменской области в 1983 г. получили прибыль в размере 159,1 млн, в 1984 г. – 127,3 млн, в 1985 г. – 181,1 млн руб. В стране удельный вес убыточных колхозов снизился к 1985 г. до 13 %, совхозов – до 23 %¹⁷. В СССР рентабельность сельского хозяйства в 1983 г. составила +22,1 %, в 1984 г. +16,4 %, прибыль сельхозпредприятий достигла в 1983 г. 22,4 млрд руб., в 1984 г. 16,3 млрд руб.¹⁸

Экономическое положение колхозов и совхозов напрямую отражалось на среднегодовых объемах валового производства сельхозпродуктов. В годы восьмой пятилетки, когда были созданы наиболее благоприятные условия, валовое производство продуктов животноводства и растениеводства по сравнению с 1961–1965 гг. в области увеличилось на 19,9 %. Максимальным был прирост в Новосибирской и Кемеровской областях (+21,8 %). В дальнейшем прирост валовой продукции сокращался и составил в девятой пятилетке +11,4 % по Западной Сибири. В 1976–1980 гг. прирост валового производства продукции животноводства и растениеводства упал до +2,7 %, причем в Кемеровской области и Алтайском крае был зафиксирован отрицательный прирост (-0,6 и -3,3 % соответственно), а в аграрном секторе Новосибирской области – стагнация (+0,6 % за пятилетие). Аграрный кризис начала 1980-х гг. вызвал сокращение объемов валового производства. Компенсирующий эффект Продовольственной программы СССР 1982 г. привел к стабилизации отрасли в середине пятилетки. Прирост производства растениеводческой и животноводческой продукции во второй половине одиннадцатой пятилетки носил восстановительный характер и достиг +4,4 % по региону в целом.

Экономические выгоды, полученные колхозами и совхозами от реализации сельхозпродукции по новым закупочным ценам и из других источников поступления доходов в годы восьмой и девятой пятилеток, сводились на нет возрастанием себестоимости продукции, вследствие удорожания промышленной продукции, ремонтных работ и т. д. Постоянный рост производственных издержек в 1970-е гг. и налоговая политика государства привели к дестабилизации экономического положения сельскохозяйственных предприятий, что особенно рельефно проявилось в годы десятой пятилетки, став экономической предпосылкой кризиса начала 1980-х гг.

Кризисная ситуация начала 1980-х гг. вновь потребовала пересмотра действовавшего в сельском хозяйстве экономического механизма. Экономические меры по поддержке аграрного производства (списание долгов, увеличение капиталовложений, повышение закупочных цен), принятые в рамках реализации Продовольственной программы 1982 г. и дублировавшие решения мартовского пленума ЦК КПСС 1965 г., способствовали некоторой стабилизации ситуации в 1983–1985 гг. К концу одиннадцатой пятилетки система экономических взаимоотношений государства и сельхозпредприятий продолжала нуждаться в корректировке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справочник партийного работника. М., 1965. Вып. 6. С. 174–175.
2. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974 гг.). М., 1975. С. 28–29
3. Орлов Д.С. Аграрный сектор Алтайского края во второй половине 70-х – первой половине 80-х гг. XX в. Бийск, 2007. 204 с.
4. Орлов Д.С., Андреенков С.Н. Аграрный сектор Новосибирской области в середине 50-х – первой половине 70-х гг. XX в. Бийск, 2010. 164 с.
5. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы / Ильиных В.А., Андреенков С.Н., Рынков В.М. [и др.]. Новосибирск, 2012. 408 с.
6. Продовольственная программа СССР: сб. док.. М., 1982. 256 с.

REFERENCES

1. Reference book of a party worker. Moscow, 1965, vol. 6, pp. 174–175. (In Russ.)
2. The decisions of the Party and Government on Agriculture (1965–1974). Moscow, 1975, pp. 28–29. (In Russ.)
3. Orlov D.S. The agricultural sector of the Altai Territory in the second half of 1970s – first half of the 1980s. Biysk, 2007, 204 p. (In Russ.)
4. Orlov D.S. Andreenkov S.N. The agricultural sector of the Novosibirsk region in the mid-1950s – early 1970s. Biysk, 2010, 164 p. (In Russ.)
5. Agriculture of Siberia in the twentieth century: problems of development and crises / Ilyinykh V.A., Andreenkov S.N., Rynkov V.M. [et al.]. Novosibirsk, 2012, 408 p. (In Russ.)
6. Food Program of the USSR: collection of documents. Moscow, 1982, 256 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 7.04.2016

¹⁷ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 51. Д. 15. Л. 8; Тюменская область в цифрах. (1981–1987 гг.). Свердловск, 1987. С. 17; Сельское хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1988. С. 448, 459.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 52. Д. 6068. Л. 21, 97.